26 Сентября, 1857. Годъ двѣнадцатый. Четвергъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. *Въ С.-петербургѣ:* въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. *Въ Москвѣ:* въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. *Въ губерніяхъ:* въ Губернскихъ Почтовыхъ Контор.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 75.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р. Съ казенными прибавленіями. 12 р. 50 к. За одни казенныя прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 22 августа и по гражданскому того же числа.

Кавказская лѣтопись. Военныя извѣстія.

Извѣстія о Россіи. Отчетъ г. Министра Финансовъ *(окончаніе)*.

Политическое обозрѣніе.

Литературный отдѣлъ. Имамъ Гуссеинъ, *статья г. Евлахова (окончаніе)*.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Августа 22 го дня 1857 года. Переводятся: Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлостокскаго, Прапорщикъ *Алгазинъ*—въ Подольскій Пѣхотный полкъ. Куринскаго, Прапорщикъ *Ромарино*—въ 20-й Стрѣлковый баталіонъ. Увольняются отъ службы: 13-й Артиллерійской бригады Поручикъ *Ренвальдтъ*. Гренадерскаго Лейбъ-Эриванскаго Его Величества полка 6-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ *Ризничъ*, Подпоручикомъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, августа 22-го дня 1857 года, - производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: *изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники:* Инспекторъ Ставропольской врачебной управы *Цытовичъ*, съ 27 сентября 1856 года. *Изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники:* исправляющій должность управляющаго Сухумкальскимъ карантинно-таможеннымъ правленіемъ *Федченко*, съ 8 февраля 1857 года и управляющій Екатеринодарскимъ частнымъ карантиномъ *Морозовъ*, съ 9 декабря 1856 года. *Изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры:* членъ Бакинскаго карантинно-таможеннаго правленія *Карноуховъ*, правитель канцеляріи управляющаго Закавказскимъ карантинно-таможеннымъ округомъ *Савенковъ*, управляющій Астаринскою карантинно-таможенною заставою *Костовскій*, старшій коммисаръ Александропольскаго карантина *Жуковъ*, карантинно-таможенныхъ правленій: Бакинскаго секретарь *Кокчаевъ* и Александропольскаго пакгаузный надзиратель *Кафафовъ* и тамошній уѣздный врачъ *Якубовскій*,—*Якубовскій* съ 29 ноября 1854, остальные шестеро съ 9 декабря 1856 года. *Изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники:* Ветеринарный врачъ Эриванской губерніи *Гике*, помощникъ управляющаго Очемчирскою карантинно-таможенною заставою *Глоба* и Александропольскаго карантинно-таможеннаго правленія: секретарь *Квятковскій* и столоначальникъ *Пеньковскій*, *Гике* съ 12 ноября 1855, *Глоба* и *Квятковскій* съ 9 декабря 1856, *Пеньковскій* съ 28 февраля 1857 года. *Изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари:* Коммисары: старшій Джульфинскаго карантина *Бѣлокриницкій*, съ 9 декабря 1856 года и младшій Очемчирской карантинно-таможенной заставы *Иллашевичъ*, съ 8 февраля того же 1856 года. *Изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретара:* Карантинно-таможенныхъ заставъ: Джагисманской письмоводитель *Понятовскій* и Астаринской писецъ *Михалевъ* и канцелярскій чиновникъ Нахичеванскаго карантинно-таможеннаго правленія *Меликъ-Тангіевъ*, *Михалевъ* съ 1 мая 1852, *Меликъ-Тангіевъ* и *Понятовскій* съ 9 декабря 1856 года. *Въ коллежскіе регистраторы:* Старшій аптекарскій ученикъ Пятигорской казенной рецептурной аптеки *Ивановъ*, канцелярскіе служители: канцеляріи управляющаго Закавказскимъ карантинно-таможеннымъ округомъ *Исарловъ*, Нахичеванскаго карантинно-таможеннаго правленія *Рублевъ*, карантинно-таможенныхъ заставъ: Бѣлясуарской *Ковалевскій*, Астаринской *Мальцовъ* и Анапской *Дрозжинъ*, *Ивановъ* съ 14 января, *Рублевъ* съ 10 марта, *Дрозжинъ* съ 6 іюня, *Ковалевскій* съ 3 октября 1853, *Мальцовъ* съ 13 апрѣля 1856, *Исарловъ* съ 12 января 1857 года.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Военныя извѣстія.

Послѣднія дѣйствія Лезгинскаго отряда въ Дидойскомъ Обществѣ. Въ № 67 нашей газеты мы уже сообщили читателямъ объ успѣхѣ послѣднихъ наступательныхъ дѣйствій со стороны Лезгинской Линіи; нынѣ сообщаемъ подробности этихъ дѣйствій, весьма замѣчательныхъ какъ по трудностямъ, которыя должны были преодолѣвать войска, такъ и по результату.

Находя, что самое вѣрное обезпеченіе Лезгинской Линіи состоитъ въ истребленіи сосѣднихъ съ линіею враждебныхъ горскихъ обществъ, и въ особенности непріязненнаго къ намъ общества Дидо, генералъ-лейтенантъ баронъ *Вревскій*, послѣ перваго удачнаго вторженія въ это общество, произведеннаго въ прошедшемъ іюлѣ, занялся разработкою дорогъ ведущихъ въ Дидо, дабы содѣлать доступы въ него болѣе удобными и на будущее время, а въ половинѣ августа произвелъ вторичное вторженіе въ тоже общество.

Наступленіе въ этотъ разъ представляло еще болѣе затрудненій, потому что Дидойцы, озлобленные потерями и раззореніемъ, готовились къ сильной оборонѣ; только искусными маневрами и внезапными дѣйствіями можно было достигнуть цѣли безъ большихъ жертвъ.

Вечеромъ 16-го августа войска Лезгинскаго Отряда, расположенныя до сего времени на нѣсколькихъ пунктахъ, чтобы развлечь вниманіе непріятеля, были сосредоточены на уроч. Ниникосцихе, лежащемъ на самомъ восточномъ перевалѣ въ Дидойское общество, и откуда идетъ также дорога въ сосѣднее общество Капучу.

Отрядъ состоялъ изъ 6 1/2 баталіоновъ пѣхоты, 3-хъ ротъ стрѣлковъ, взвода саперъ, 9-ти горныхъ орудій, одной 1/2 пуд. мортиры, 4 сотенъ казаковъ и 9 сотенъ конной и пѣшей милиціи.

17-го числа до разсвѣта, авангардъ подъ командою полковника *Кононовича*, на-легкахъ двинулся по ущелью и занялъ весьма трудный и продолжительный подъемъ на хребетъ, укрѣпленный 2-мя каменными башнями и крѣпкими завалами.

Движеніе это было столь быстро и внезапно, что партія горцевъ, давно здѣсь находившаяся, не успѣла собраться, и караульные расположенные въ башнѣ и на завалахъ, потерявъ нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными, бѣжали.

По занятіи авангардомъ башенъ и высотъ, 1-й эшелонъ въ тотъ же день двинулся далѣе и сталъ на центральной для этой части Дидо позиціи при уроч. Барибъ-Майданъ. Здѣсь еще видны были свѣжіе слѣды лагеря большой непріятельской партіи, по утру опоздавшей для защиты перевала.

18 числа, присоединился 2-й эшелонъ отряда со всѣми тяжестями, и того же числа, часть войскъ подъ командою полковника Кононовича, была направлена къ сел. Эльбоко.

Горцы не успѣли приготовиться къ защитѣ: аулъ и его поля были истреблены до основанія.

19-го числа была послана колонна войскъ, подъ командою полковника *де-Саже*, къ ауламъ большой и малый Кидеро.

Аулы эти, мѣстопребываніе наиба (*), заключаютъ въ себѣ болѣе 200 домовъ, и жители ведутъ обширное хлѣбопашество.

По прибытіи отряда на Барибъ-майданъ, жители Кидеро и другихъ ауловъ, расположенныхъ по Кидероскому ущелью, скрыли свои семейства за высокій хребетъ Бешо, а сами, многочисленными толпами, собрались на высотахъ по обѣимъ сторонамъ Кидеро, но стремительно атакованные съ фронта, обойденные милиціею и стрѣлками, они были сбиты, и оставивъ на мѣстѣ 22-ва тѣла, бѣжали.

20 числа, частію войска, подъ начальствомъ полковника князя Челокаева, были истреблены аулъ Инухо и его посѣвы.

21 числа, была послана колонна подъ командою полковника *Кононовича*, для усиленной рекогносцировки къ сторонѣ Иланяевскаго общества и для истребленія ауловъ Зехидо и Бутохъ съ ихъ хлѣбами.

Горцы, занявъ хребетъ Бешо, усиливались воспрепятствовать рекогносцировкѣ, но были отражены высланными противъ нихъ войсками подъ начальствомъ подполковника князя *Джанджіерова*, при чемъ у нихъ отбитъ 1-нъ значекъ.

22-го числа, частію войскъ подъ начальствомъ полковника князя *Тарханъ-Моуравова*, были истреблены еще не разоренные Гутохскіе хутора; разработана дорога съ Барибъ-майдана въ Кидероское ущелье, по одному изъ горныхъ отроговъ, и окончено истребленіе хлѣбовъ около Гутохо и Зехидо.

Въ тоже утро остававшіяся въ лагерѣ войска перешли на Эльбоки-майданъ, куда къ вечеру присоединилась и колонна полковника князя *Тарханъ-Моуравова* по вновь разработанной дорогѣ.

23 числа, войскамъ былъ данъ совершенно необходимый отдыхъ, а въ полдень произведена рекогносцировка къ сторонѣ Шопехи.

24 числа, предположено было истребить аулы Хибія и Виція, лежащіе на мѣстности трудно-доступной, и куда дорога проходила по глубокому и лѣсистому ущелью. Чтобы развлечь вниманіе непріятеля, съ разсвѣтомъ одна колонна направлена была къ сторонѣ Шопехи на-легкахъ и безъ артиллеріи, и вслѣдъ за ней послана другая съ тяжестями. Непріятельскія партіи дались въ обманъ и потянулись по направленію въ Шопехи; тогда 3-я колонна быстро и безпрепятственно прошла лѣсистое ущелье и аулы были заняты.

Дѣло однакожъ не обошлось безъ боя, и въ рукахъ нашихъ осталось нѣсколько непріятельскихъ тѣлъ и отбитъ значекъ.

25-го числа, войска продолжали истребленіе хлѣбовъ и ауловъ Хибія и Виція.

При поискахъ въ лѣсахъ произведенныхъ милиціонерами взято два мальчика въ плѣнъ и много добычи.

Истребленіемъ этихъ ауловъ оканчивалось предположенное на нынѣшній годъ очищеніе пограничной съ Лезгинской Линіею полосы враждебнаго населенія. Между тѣмъ скопище горцевъ постоянно усиливалось, и въ послѣдніе дни къ нимъ прибылъ сынъ Шамиля Кази-Магоматъ съ подкрѣпленіемъ, которое послалъ имамъ изъ Дагестана. Горцы заняли лѣсистый хребетъ на пути нашего отступленія и надѣялись отплатить за нанесенныя имъ потери и раззоренія. Генералъ-лейтенантъ баронъ *Вревскій*, стянувъ весь отрядъ къ ауламъ Хибія и Виція, далъ видъ, что намѣренъ двигаться впередъ и возвратился другой дорогой чрезъ Хупро. Непріятель поспѣшилъ защитить аулы и только часть силъ оставилъ на лѣсистомъ гребнѣ. Тогда генералъ баронъ *Вревскій* обратился назадъ и на разсвѣтѣ 26-го числа атаковалъ гребень 3-мя колоннами.

Одна колонна, подъ начальствомъ полковника *Кононовича*, должна была сбить непріятеля съ главной центральной высоты, другая колонна, подъ командою маіора *Рукевича*, фланговымъ движеніемъ содѣйствовала полковнику *Кононовичу*, и третья подъ начальствомъ полковника *де-Саже* назначена для аттаки непріятеля съ фронта вдоль по гребню.

К.

(*) Мѣстопребываніе наиба назначено здѣсь недавно; прежде онъ жилъ въ сел. Хупро. Недавность этого перемѣщенія была причиной ошибки, что въ прежнемъ извѣстіи мѣстопребываніе наиба показано въ сел. Хупро.

Для прикрытія же отъ горцевъ, собравшихся впереди отряда со стороны Хупро, былъ оставленъ аріергардъ подъ начальствомъ полковника князя *Тарханъ-Моуравова*, который тронулся съ мѣста не прежде, какъ по поднятіи на гору всѣхъ вьюковъ.

Въ 9-мъ часу утра колонна *Кононовича* показалась близь вершины главной высоты, увѣнчанной семью значками, неостанавливаясь ударила въ штыки и сбила непріятеля при единодушномъ крикѣ ура! всѣхъ войскъ.

Въ это время толпы, ожидавшія насъ въ лѣсу по направленію къ Хупро, замѣтивъ свою ошибку, съ ожесточеніемъ бросились на аріергардъ, но понеся большую потерю, должны были остановиться. Войска благополучно возвратились на линію и 1 сентября частію были распущены въ свои штабъ-квартиры, а частію разставлены на позиціяхъ для прикрытія края.

Результатъ дѣйствій нынѣшняго года на Лезгинской Линіи состоитъ въ проложеніи дорогъ на протяженіи болѣе ста верстъ, въ истребленіи до основанія 21 аула, отлично обстроенныхъ и съ богатыми пажитями. Непріятель оставилъ на мѣстѣ 86 тѣлъ, и кромѣ плѣнныхъ у него отбито 5-ть значковъ. Потеря наша за все время заключается: убитыми нижнихъ чиновъ 4, милиціонеровъ 6-ть; ранеными оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 59, милиціонеровъ 45; всего убито 10, ранено 107,— итогъ, который немногимъ превышаетъ число однихъ непріятельскихъ тѣлъ.

На линіи въ продолженіи всего лѣта не было ни одного происшествія.

Одновременно съ этими дѣйствіями генералъ-маіоръ князь *Андрониковъ* съ войсками праваго фланга Лезгинской линіи частымъ появленіемъ въ горахъ отвлекалъ жителей Анкратля отъ поданія помощи Дидойцамъ.

26-го августа генералъ-маіоръ князь *Андрониковъ* атаковалъ одинъ изъ заваловъ, устроенныхъ Джурмутцами на уроч. Джожахъ-Раса, и не смотря на присутствіе Даніель-бека съ партіею, завалъ былъ разрушенъ и непріятель опрокинутъ съ урономъ.

Съ нашей стороны убитъ 1-нъ офицеръ, ранено нижнихъ чиновъ 5-ть, милиціонеровъ 7-мь.

Въ тоже время полковникъ князь *Шаликовъ* съ колонною, дѣйствовавшею со стороны Тушетіи, разработывалъ Накеральскую дорогу отъ Пшавели до Амало и успѣлъ окончить это весьма важное для насъ сообщеніе.

Въ № 39 Казенныхъ Прибавленій къ нынѣшнему нумеру газеты «Кавказъ» помѣщается объявленіе Г. Тифлисскаго Старшаго Полиціймейстера съ правилами относительно безпаспортныхъ и бѣглыхъ, а равно о порядкѣ свидѣтельствованія видовъ иногородцевъ, прибывающихъ въ г. Тифлисъ. Обращаемъ на это вниманіе кого слѣдуетъ для принятія правилъ къ свѣдѣнію и руководству.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Рѣчь г. министра финансовъ о кредитныхъ установленіяхъ.

(Окончаніе.)

За симъ обращаюсь къ обозрѣнію отчетовъ Кредитныхъ Установленій.

Государственная Коммиссія Погашенія Долговъ.

Въ теченіи 1856 года внесено въ Государственную долговую книгу:

Въ разрядъ долговъ срочныхъ, по Высочайшимъ Указамъ, занятыхъ у Сохранныхъ Казенъ	15,212,585.
Уплачено по долгамъ срочнымъ:	
Голландскими гульденами	2,025,000.
Рублей серебромъ	21,955,158.
По безсрочнымъ:	
Рублей серебромъ	2,775,636.
Фунтовъ стерлинговъ	110,000.
За сими измѣненіями къ 1857 г. состояло долговъ срочныхъ внѣшнихъ:	
По старому Голландскому займу на часть Россіи, Голландскими гульденами	31,100,000.
По второму Голландскому займу, Голландскими гульденами	18,370,000.
Внутреннихъ срочныхъ	150,074,672.
Безсрочныхъ, внѣшнихъ и внутреннихъ, рублей сер.	312,220,643.
Фунтовъ стерлинговъ	4,840,000.
Всего на серебро	521,987,810.

Въ 1856 году поступило въ Коммисію Погашенія Долговъ, платежей по долгамъ срочнымъ и безсрочнымъ и на другіе расходы . . . . . 37,348,981.

которые и употреблены по назначенію.

Въ капиталѣ выкупа состояло къ 1857 году по займамъ:	
6% и 1-му и 2-му 5%	52,303,429.
3-му и 4-му 5%	267,146.
4%	229,380.
Особо отложенный капиталъ заключался въ	4,285,714

Государственный Заемный Банкъ.

Капиталы Государственнаго Заемнаго Банка, подъ разными наименованіями, къ 1857 г. составляли	14,808,389.
Въ томъ числѣ резервный 9,058,680.	
Вкладовъ оставалось къ 1856 г. 369,124,369 р., а за исключеніемъ 212,464,382 р. переданныхъ изъ Коммерческаго Банка въ видѣ вклада	156,659,987.
Въ теченіи 1856 года внесено	45,546,210.
Причислено годовыхъ процентовъ на невостребованные капиталы 15,459,202 руб., а за исключеніемъ 9,560,897 руб., причисленныхъ на вкладъ Коммерч. Банка	5,898,305.
Возвращено	29,969,261.
Оставалось въ обращеніи къ 1857 году 400,160,520 р., а за исключеніемъ 222,025,279 р., переданныхъ отъ Коммерческаго Банка	178,135,241.
На выданные вклады уплачено процентовъ	472,302.
Ссудъ на разныхъ казенныхъ мѣстахъ и обществахъ и частныхъ заемщикахъ состояло къ 1856 году	397,649,945.
Въ теченіи онаго выдано вновь и пересрочено прежнихъ займовъ	16,541,307.
Поступило въ уплату капитала	43,827,563.
Къ 1857 г. оставалось въ долгу	370,363,689.
Въ залогѣ состояло:	
Населенныхъ имѣній 634,647 домовъ	
Домовъ . . . . 1,000.	
Фабрикъ и заводовъ 84.	
Въ 1856 году пріобрѣтено прибыли	4,654,195.

Государственный Коммерческій Банкъ.

Собственный капиталъ Банка составлялъ къ 1857 году	8,571,428.
Резервный капиталъ	1,113,515.
Вкладовъ состояло къ 1856 г.:	Руб.
Для трансферта	461,621.
Для обращенія изъ процентовъ	215,953,511.
Вновь поступило въ 1856:	
Для трансферта	17,359,916.
Для обращенія изъ процентовъ	89,930,570.
Возвращено и переведено трансфертныхъ вкладовъ	17,319,805.
Выдано процентныхъ вкладовъ	64,765,489.
Оставалось къ 1857 г. вкладовъ:	
Трансфертныхъ	501,732.
Процентныхъ	241,118,592.
Выдано:	
Подъ учетъ векселей	17,642,368.
Подъ залогъ товаровъ, банковыхъ билетовъ, облигацій Коммиссіи Погашенія Долговъ, сельскихъ произведеній, шерсти и металловъ (по Екатеринбургской Конторѣ)	6,606,425.
По квитанціямъ Алтайскаго и Уральскаго Горныхъ Правленій	5,251,682.
За произведенными уплатами оставалось въ долгу къ 1857 г.	18,309,367.
Прибыли получено	526,163.

Экспедиція Государственныхъ Кредитныхъ билетовъ.

Въ 1856 г. выпущено въ народное обращеніе Государственныхъ кредитныхъ билетовъ: за вклады, внесенные звонкою монетою и слитками, за 50-ти рублевые билеты Сохранныхъ Казенъ и Заемнаго Банка выпуска 1841 г. и въ подкрѣпленіе Государственнаго Казначейства	287,640,658.
Къ 1-му января 1857 г. кредитныхъ билетовъ находилось въ народномъ обращеніи	689,279,844
Размѣннаго фонда къ 1856 г. состояло:	
а) Въ звонкой монетѣ и слиткахъ	113,062,809.
б) Въ публичныхъ фондахъ	24,051,930.
в) Въ суммахъ, вырученныхъ за проданные публичные фонды	902,590.
Къ тому въ 1856 г. поступило:	
а) Звонкою монетою: за кредитные билеты, за вышедшіе по тиражамъ публичные фонды; равно въ обезпеченіе кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ для Государственнаго Казначейства	65,362,648.
б) Серебряными слитками	3,542,820.
Изъ сего числа въ 1856 г. отпущено:	
а) Звонкою монетою за кредитные билеты и за поступившіе съ С.-Петербургскаго Монетнаго Двора слитки	59,130,160.
б) Публичными фондами, вышедшими по тиражамъ	337,712.
в) Исключено вырученныхъ за проданные публичные фонды	902,590.
За тѣмъ къ 1857 г. размѣннаго фонда состояло:	
1) Въ звонкой монетѣ и слиткахъ	122,838,117.
2) Въ публичныхъ фондахъ	23,714,218.

Сохранныя Казны.

Количество ввѣренныхъ Сохраннымъ Казнамъ капиталовъ къ 1857 году, за исключеніемъ 65,614,806 р., принадлежащихъ Воспитательнымъ Домамъ, составляло	478,342,818.
Казны имѣютъ въ долгу на разныхъ мѣстахъ и лицахъ	508,282,010
Въ 1856 году:	
Вкладовъ внесено	112,631,617
Возвращено и выдано процентовъ по вкладамъ	125,372,503.
Роздано въ займы	36,548,584.
Получено въ уплату по ссудамъ	67,948,830.
Пріобрѣтено чистой прибыли	2,507,570.
Къ 1857 г. состояло въ залогѣ: населенныхъ имѣній 5,446,411 душъ.	
Каменныхъ домовъ 302	

Въ Сберегательныхъ кассахъ.

Къ 1856 г. оставалось въ обращеніи вкладовъ	2,827,420.
Въ 1856 г. внесено	1,683,366.
Возвращено	1,225,206.
Къ 1857 г. оставалось въ обращеніи, съ накопившимися процентами	3,377,541.

Число книжекъ, выданныхъ вкладчикамъ, составляло 40,471.

Приказы Общественнаго Призрѣнія.

Въ теченіи 1856 г. внесено вкладовъ	30,995,915.
Возвращено	17,850,430.
Къ 1857 г. оставалось въ обращеніи вкладовъ	101,664,876.
Въ 1856 г. произведено ссудъ и пересрочено прежнихъ	15,904,161.
Поступило въ уплату капитала	6,408,165.
Къ 1857 г. оставалось въ долгу	113,252,715.
Получено процентовъ и другихъ доходовъ	6,638,352.
Употреблено на содержаніе Приказовъ и заведеній, имъ подвѣдомственныхъ	5,973,051.
Пріобрѣтено чистой прибыли	665,301.
Собственный капиталъ Приказовъ заключался въ	11,572,122.
Такимъ образомъ въ Сохранныхъ Казнахъ, Заемномъ и Коммерческомъ Банкахъ и Приказахъ къ 1857 году составляли совокупно:	
Вклады	1,002,639,068.
И ссуды (въ томъ числѣ учетъ векселей и товаровъ)	1,010,207,781.
Вообще въ 1856 г. внесено вкладовъ, съ причисленными на невостребованные капиталы процентами	286,685,983.
Востребовано	239,182,889.
Слѣдовательно поступило болѣе	47,503,094.

Изъ вышеизложеннаго вы, мм. гг., усмотрѣть изволите, что Кредитныя Установленія всѣ обязанности, на нихъ возложенныя, выполняли безостановочно и что общее къ нимъ довѣріе возрастаетъ съ каждымъ годомъ, чему служитъ доказательствомъ постепенное усиленіе ихъ оборотовъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Мы имѣемъ съ послѣднею почтой журналы — русскіе до 12 сентября с. с. и иностранные по 18 того же мѣсяца, н. с.

Толки о свиданіяхъ многихъ государей уже нѣсколько дней составляютъ предметъ разговоровъ всѣхъ тѣхъ, кто хоть сколько нибудь слѣдитъ за политикой, а также и нѣкоторыхъ журналовъ, которые напрасно стараются быть отголоскомъ всѣхъ этихъ толковъ. Выйдя разъ на дорогу путешествія

Ф.

разныхъ монарховъ, нѣтъ причины остаться безмолвнымъ зрителемъ и не приписывать каждой изъ коронованныхъ главъ Европы намѣренія сдѣлать какую нибудь поѣздку и имѣть свое маленькое *свиданіе*. Съ сожалѣніемъ мы должны противупоставить свои сомнѣнія и даже опроверженія этому доброму расположенію. Такимъ образомъ свиданіе, возвѣщенное нѣкогда между прусскимъ королемъ и Людовикомъ-Наполеономъ не будетъ, думаемъ мы, покрайней мѣрѣ въ настоящее время; а свиданіе между этимъ послѣднимъ государемъ и австрійскимъ императоромъ еще менѣе вѣроятно. Тоже мы должны сказать и о супружествѣ принца Наполеона съ принцессой Савойскаго дома, возвѣщенномъ журналами этого города. Въ первомъ случаѣ нѣкоторыя разнорѣчія въ политическихъ видахъ дѣлаютъ вещь неисполнимою; во второмъ совершенное неимѣніе принцессы, достигшей брачнаго возраста.

Одинъ изъ парижскихъ корреспондентовъ газеты le Nord говоритъ о впечатлѣніи, произведенномъ въ Парижѣ послѣдними новостями изъ Индіи, сообщенными тамъ по телеграфу, изъ Лондона; изъ нихъ заключаютъ, что положеніе также дурно, какъ и въ самые первые дни возстанія. Въ Бенгаліи Англичане имѣли нѣкоторый успѣхъ, но возстаніе держится и захватываетъ бомбейское президентство, котораго армія внушала полное довѣріе Англичанамъ. Ежели, по несчастью, оно распространится и на мадрасское президентство, весь планъ компаніи, столь многотрудно составленный, надобно будетъ съизнова передѣлывать, потому что нужно будетъ одолѣть трехъ враговъ вмѣсто одного. Въ Англіи, напротивъ того, если судить по журналамъ и по разнымъ корреспонденціямъ, общее впечатлѣніе, произведенное этими депешами, хорошо. Англійскія газеты полагаютъ, что если возстаніе распространилось и за границы Бенгаліи, то вполнѣ подавлено въ самой центральной Индіи; ударъ нанесенный въ Битурѣ Нена-Сагибу кажется долженъ быть провозвѣстникомъ скораго торжества британской арміи противъ Дели. Мы съ своей стороны полагаемъ, что положеніе не очень измѣнилось съ полученія послѣднихъ извѣстій. Но общность событій намъ позволяетъ надѣяться, что ближайшая почта привезетъ намъ болѣе удовлетворительныя послѣдствія, потому что англійскія войска посланныя въ Индію начали уже туда прибывать; и если они не могутъ тотчасъ же привыкнуть къ климату и быть очень важнымъ и дѣятельнымъ пособіемъ, то покрайней мѣрѣ присутствіе ихъ будетъ содѣйствовать къ нравственному возвышенію духа тѣхъ войскъ, которыя ведутъ въ настоящее время борьбу съ возстаніемъ. Тѣмъ не менѣе, событіе, которое кажется намъ однимъ изъ важнѣйшихъ сообщенныхъ по телеграфу,—есть открытіе магометанскаго заговора въ самыхъ нѣдрахъ бомбейскаго президентства.

Вѣнскіе корреспонденты продолжаютъ заниматься близкимъ визитомъ императора Франца-Іосифа берлинскому двору, визитомъ, который будетъ слѣдовать непосредственно по отъѣздѣ Русскаго Императора. Они содержатъ также нѣсколько новыхъ свѣдѣній о числахъ, въ которыя императоръ Французовъ совершитъ свое путешествіе въ Германію. По словамъ вѣнскаго журнала императоръ Наполеонъ будетъ 22-го сначала въ Баденѣ у великой герцогини Стефаніи, потомъ 24-го въ Карлсруэ и прибудетъ 25-го въ Штутгартъ, гдѣ будетъ уже находиться Императоръ Александръ. Проведя два дни, 25 и 26, при виртембергскомъ дворѣ, Людовикъ Наполеонъ возвратится 27-го черезъ Дармштатъ въ Шалонъ. Этотъ маршрутъ, который мы почитаемъ вѣрнымъ, подверждаетъ то, что уже было сказано о цѣли этого путешествія; а эти различные визиты, дѣло учтивости, дѣлаемой государямъ, которые были при тюильрійскомъ дворѣ, внушаютъ *Австрійской Газетѣ*—лукавымъ образомъ отклонить предположеніе, что свиданье въ Штутгартѣ было единственной цѣлію путешествія императора Наполеона въ Германію.

Въ обозрѣніи прошлаго нумера нашей газеты мы говорили, что мнѣнія разныхъ журналовъ объ этомъ свиданіи любопытны со стороны политическаго воззрѣнія, и обѣщались дать изъ нихъ нѣкоторыя. Далѣе читатели наши найдутъ статью австрійской газеты Ostdeutsche-Post и отрывокъ изъ аугсбургской.

Мы также даемъ много весьма интересныхъ и свѣжихъ новостей, заимствованныхъ изъ иностранныхъ журналовъ, новостей, которыя еще долго къ намъ не достигнутъ въ петербургскихъ газетахъ. Мы даемъ также послѣднія полученныя нами извѣстія изъ Персіи и изъ Эрзерума. Сегодня мы получили прямымъ путемъ изъ Аѳинъ послѣднія греческія газеты и постараемся сообщить объ нихъ обстоятельный и подробный отчетъ, составляемый однимъ изъ трудолюбивѣйшихъ нашихъ сотрудниковъ.

Намъ пишутъ изъ Эрзерума:

Извѣстіе о возобновленіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ Турціею было получено здѣсь наканунѣ тезоименитства Государя Императора. На другой день многочисленные россійскіе подданные, находящіеся здѣсь, подъ предводительствомъ консула, статскаго совѣтника Жаба, слушали обѣдню и торжественный молебенъ за благоденствіе Высокаго Имянинника. Послѣ обѣдни всѣ иностранные агенты, почетные жители, турецкіе сановники, военные и гражданскіе, духовенство разныхъ вѣроисповѣданій и самъ губернаторъ Эрзерума Арифъ-Паша, въ парадной одеждѣ, собрались у консула съ поздравленіями. Въ полдень съ крѣпости сдѣланъ былъ 21 выстрѣлъ въ честь Его Величества; флаги турецкій и всѣхъ иностранныхъ агентовъ были подняты цѣлый день. Эта торжественность тѣмъ болѣе знаменательна, что преже сего еще никогда въ Эрзерумѣ турецкія пушки не возвѣщали жителямъ Тезоименитство Россійскаго Императора.

Въ политическомъ обозрѣніи прошлаго № нашей газеты мы упомянули о толкахъ и мнѣніяхъ разныхъ журналовъ о свиданіи Русскаго и Французскаго Императоровъ въ Штутгартѣ. Приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ. Вотъ что пишетъ австрійская газета Ostdeutsche-Post:

Давно уже ни одно происшествіе не занимало такъ умы политическаго міра, какъ будущая встрѣча императоровъ, которыхъ могучія имперіи обхватываютъ Германію съ востока и съ запада. Исторія первыхъ десяти лѣтъ нашего вѣка представляетъ смѣтливому духу нашей эпохи столь обширное поле, что воображеніе невольно должно провести паралель между свиданіемъ Наполеона 1-го и Александра 1-го и встрѣчею двухъ ихъ соименныхъ преемниковъ.

Безъ сомнѣнія, въ этотъ разъ, оба монарха увидятся впервые не на плоту, наскоро построенномъ на рѣкѣ восточныхъ предѣловъ Германіи, но въ столицѣ государства находящагося въ сердцѣ Германіи, въ резиденціи короля, германскія чувства котораго всѣмъ извѣстны. Ничто такъ не подтверждаетъ миролюбиваго характера самаго свиданія, какъ то, что оно произойдетъ у короля виртембергскаго.

Если вѣрить, какъ вообще думаютъ, что король Вильгельмъ, во время своихъ поѣздокъ ко двору тюльерійскому, уладилъ это свиданіе между двумя Императорами, съ которыми онъ связанъ узами родства, то всякій въ правѣ предполагать, что царствующій старецъ прежде всего убѣдился въ томъ, что свиданіе это не будетъ вредно судьбамъ Германіи и собственной его странѣ. Можно надѣяться, что эпоха политики рейнской конфедераціи болѣе не воскреснетъ и навѣрное человѣкъ съ такимъ характеромъ, какъ король виртембергскій, при закатѣ дней своихъ, не приметъ для себя новой политики, которая была бы отрицаніемъ всего его прошлаго.

Свиданіе въ Штутгартѣ есть событіе, заставляющее и Германію призадуматься. Мы понимаемъ, что къ нему присоединяютъ разныя опасенія.—Обстоятельство это не можетъ пройти незамѣченнымъ, потому что встрѣча происходитъ въ то время, когда по восточному вопросу предстоитъ еще много разрѣшить разнорѣчій, когда силы Англіи поглощены войною и наконецъ потому еще, что обоимъ монархамъ сопутствуютъ первые ихъ министры.—Но есть еще обстоятельства, которыя имѣютъ свой вѣсъ въ этомъ случаѣ.

Мы не желаемъ сказать, чтобы, какъ Россіи, такъ и Франціи ихъ финансовыя и экономическія обстоятельства могли воспрепятствовать подготовить случайность войны. Могущественныя и населенныя державы, въ роковую минуту нужды находятъ всегда средство къ борьбѣ, для защиты жизненныхъ своихъ интересовъ.—Австрія доказала это въ разныя времена; отчего же Франція и Россія имѣли-бы менѣе энергіи? Не въ кратковременномъ истощеніи Россійской Имперіи, не въ низкихъ курсахъ французской ренты мы ищемъ гарантіи противъ угрожающихъ миру побужденій, но въ томъ обстоятельствѣ, что предлогъ къ войнѣ долженъ быть, нѣкоторымъ образомъ, приведенъ насильственно и несправедливымъ образомъ.

Миръ! было первое слово императора Наполеона III-го; миръ было первое дѣло Императора Александра II-го при вступленіи Его на престолъ.—Ничто теперь не угрожаетъ интересамъ обѣихъ имперій.—Гдѣ-же причины, могущія ихъ заставить удалиться отъ своего миролюбоваго объявленія? Быть можетъ, Россія имѣла бы виды воспользоваться на Востокѣ смутами Англіи, но Франціи тутъ не представляется интереса. Быть можетъ Франція имѣла бы виды возстановить свои древнія права на верхнемъ и нижнемъ Рейнѣ, но Россія чужда этому интересу. Уравненіе этихъ различныхъ выгодъ произвело бы войну, которой еще не видывали; но человѣколюбіе и совѣсть двухъ монарховъ слишкомъ возвышенны, чтобы вызвать такую войну.—Оба они имѣютъ передъ своими глазами примѣръ людей, одаренныхъ храбростью и твердостью образцовыми; и эти люди однако же пали подъ неправотой дѣла, которому они въ жертву принесли всѣ лучшія силы своихъ народовъ. Быть можетъ найдутъ наши выводы не довольно убѣдительными; тѣ, которые любятъ мечтать о большихъ переворотахъ, не упустятъ случая присоединить мысленно эту хронологическую замѣтку: «Штутгартъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ:—ратификація французско-русскаго союзнаго трактата». Совершенно безполезно говорить дѣло мечтательнымъ умамъ, и мы понимаемъ, что подобныя мечты могутъ достигнуть и господствовать даже и въ большихъ государствахъ и у могущественныхъ монарховъ.—Мы совершенно не домогаемся быть политическимъ пророкомъ или же компаніею застрахованія.—Но если взволнованные умы и пессимисты придаютъ такую важность присутствію въ Штутгартѣ князя Горчакова и графа Валевскаго, то можно имъ отвѣтить, что принцъ Альбертъ и его сыновья прибудутъ въ шалонскій лагерь. Союзъ Франціи съ Россіею только смѣлое предположеніе, союзъ Франціи съ Англіею—прочная дѣйствительность.

Вотъ что по тому же поводу сказано въ Аугсбургской Газетѣ:

По полученнымъ извѣстіямъ изъ Парижа, баронъ Буркене явно объявилъ объ имѣющемся въ виду свиданіи Императора Александра съ императоромъ Наполеономъ, какъ о новомъ доказательствѣ того, что съ окончаніемъ войны внутренняя и внѣшняя политика Россіи служатъ гарантіей Европѣ, что эта держава чистосердечно сохраняетъ всѣ условія парижскаго конгресса,—т. е. миръ, хорошія внѣшнія отношенія, прогресъ и внутреннія преобразованія. Можно достовѣрно полагать, что Людовикъ Наполеонъ воспользуется этимъ случаемъ, чтобы уладить сближеніе Россіи съ Англіей съ одной стороны и Россіи съ Австріей съ другой. Тогда можно будетъ утвердительно сказать, что водворилась въ Европѣ новая политика упроченія и взаимнаго обязательства интересовъ и принциповъ. Во всякомъ случаѣ предпочитаю эту перспективу преувеличеннымъ мечтамъ, волнующимъ съ нѣкотораго времени нѣмецкія газеты, относительно второстепенной важности происшествій, какъ-то: шалонскаго лагеря, медали св. Елены, кельнскаго моста и т. п.

Изъ Константинополя, отъ 4 сентября, пишутъ въ Constitutionnel слѣдующее:

«Уже съ нѣкоторыхъ поръ на немилость къ Решидъ-пашѣ смотрѣли какъ на неизбѣжное дѣло; говорили объ удаленьи его отъ власти, какъ о рѣшеніи совершенно принятомъ въ мысли султана. Потому-то были не очень удивлены, когда узнали вчера по утру, что по султанскому повелѣнію, данному наканунѣ, онъ былъ отставленъ отъ своей должности президента совѣта танзимата и замѣщенъ Фуадъ-пашей. Его друзья, надо отдать имъ эту справедливость, сдѣлали все что отъ нихъ зависѣло, чтобы воспрепятствовать этому низложенію, или по крайней мѣрѣ его замедлить, подъ тѣмъ предлогомъ, что это значило бы слишкомъ выказать всю готовность послѣдовать той политикѣ, которой держится Франція въ послѣднее время въ Константинополѣ; но всѣ ихъ попытки были безполезны, хотя, какъ говорятъ, ихъ поддерживали посланники англійскій и австрійскій.

«Вы конечно не ожидаете, чтобы я прибавилъ и мои нападенія ко всѣмъ тѣмъ, которымъ подвергся бывшій великій визирь даже со стороны самыхъ своихъ льстецовъ. У меня нѣтъ привычки, также какъ и у васъ, выбирать время паденья министра, чтобы излить хулу на всѣ его дѣйствія. Решидъ-паша есть одинъ изъ значительныхъ людей Турціи; предоставленный самому себѣ, освобожденный отъ всякаго иностраннаго вліянія, онъ могъ бы сдѣлать для своего отечества болѣе нежели кто другой, по причинѣ того вліянія, которое онъ имѣлъ на все его окружающее, и довѣренности, которою пользовался онъ у султана. Къ несчастію, близость его съ лордомъ Редклифомъ была всегда злымъ его геніемъ, такъ же какъ самъ онъ былъ такимъ же геніемъ Турціи; эта близость рѣдко позволяла ему слѣдовать собственному внушенію и, въ особенности въ послѣднихъ событіяхъ, онъ выказался весьма покорнымъ волѣ этого дипломата, который ослѣпляется своей страстію и увлекается постоянно своими предубѣжденіями и личною ненавистью.

«По обыкновенью хотѣли видѣть дѣйствіе иностранной руки въ этой перемѣнѣ и на этотъ разъ приписывали его г. Тувенелю. Я могу васъ увѣрить, что ничего подобнаго не было. Положительно, французскій посланникъ соблюдаетъ буквально инструкціи своего правительства, которыя, можетъ быть и напрасно, предписываютъ ему избѣгать сколько возможно вопросовъ о личностяхъ.

«Въ настоящемъ своемъ составѣ оттоманскій кабинетъ представляетъ довольно однородныхъ началъ для того, чтобъ упрочиться; однакоже его не считаютъ установившимся окончательно и ожидаютъ послѣдняго измѣненія, которое будетъ состоять, какъ увѣряютъ, въ присоединеніи новаго

вица и притомъ перемѣщенія постовъ нѣкоторыхъ министровъ.

«Лордъ Редклифъ очень огорченъ увольненіемъ Решидъ-паши и отзывается объ этомъ въ выраженіяхъ не совсѣмъ-то приличныхъ. По его мнѣнію, это оскорбленіе, которое хотѣли ему нанести и онъ предполагаетъ, при первомъ случаѣ, лично жаловаться султану.

«Событія весьма важныя произошли въ Сиріи, гдѣ нѣсколько арабскихъ племенъ напали и разграбили богатые караваны. Съ цѣлію положить конецъ этому прискорбному положенію дѣлъ, порта призвала на генералъ-губернаторское мѣсто аленской провинціи Кіамиль-пашу, того самаго, который недолго былъ военнымъ министромъ, до назначенья Мегмедъ-Рушди-паши на этотъ постъ. Это человѣкъ честный, энергическій, который знаетъ страну также, какъ и способы управленья Арабами. Стало быть, мы теперь вправѣ надѣяться лучшихъ послѣдствій отъ этого выбора.

«Послѣднія депеши изъ придунайскихъ княжествъ указываютъ на измѣненіе поведенія и самаго языка каймакана Вогоридеса; они хотятъ его представить даже какъ одного изъ жаркихъ партизановъ соединенія. Хотя ничему нельзя удивляться со стороны человѣка такого характера, какъ г. Вогоридесъ, однако же было бы совершенно напрасно ввѣряться его прекраснымъ увѣреніямъ, въ особенности, когда извѣстны его отношенія съ нѣкоторыми австрійскими агентами. Правда, его защитники здѣсь увѣряютъ, что онъ прервалъ уже эти сношенія: послѣдствія это покажутъ вѣрнѣе.»

(N. Pr. Z.) Вѣна, *5-го сентября*. По повелѣнію императора, фельдмаршалъ-лейтенантъ Парротъ отправился изъ Галиціи въ Варшаву для поздравленія съ прибытіемъ туда Императора Александра Николаевича.

— Парижъ, 15-го сентября. Навѣрно можно бы составить большой томъ предположеній, однѣ другихъ нелѣпѣе, которыя теперь въ ходу послучаю осборнскаго и штутгартскаго свиданій; а именно: о пересмотрѣ трактатовъ 1815 г., о преобразованіи Италіи и Германіи, о новыхъ системахъ союзовъ, о расширеніи границъ Франціи до Рейна и т. п. Предоставляя этимъ мнимымъ политикамъ углубляться въ туманѣ спекулятивной фантазіи, мы скажемъ, что опытные и хладнокровные политики смотрятъ съ большею довѣренностію на эти прямыя отношенія царствующихъ лицъ; если имѣются въ виду возможныя улучшенія, то они, сдѣлаются, но безъ насильственныхъ мѣръ, безъ революцій, безъ нарушенія правъ и трактатовъ. Эта высокая мысль составляетъ главную основу политики Людовика Наполеона, которую онъ старается осуществить во всѣхъ дѣлахъ Европы, не смотря на всѣ постороннія обстоятельства. Во имя этой политики, французское правительство не перестаетъ ободрять италіянскихъ патріотовъ, чтобы они, держа себя въ покоѣ, не поддавались маццініевскимъ заговорамъ и ждали результатовъ того вліянія, которое желаетъ удовлетворить законные интересы націй. Это есть главный двигатель французскаго кабинета въ вопросѣ княжествъ. Почему императоръ Наполеонъ III въ одно время старается показать доказательства дружбы королевѣ Викторіи и Россійскому Императору? Нѣкоторые люди говорятъ, что все это дѣлается не безъ скрытной мысли и что въ этомъ должны были бы усумниться оба государя.

Но цѣль Людовика Наполеона скорѣе заключается въ высокой идеѣ достигнуть посредствомъ согласія трехъ первыхъ государствъ въ Европѣ исполненія той политики, которая служитъ ручательствомъ мира, и справедливыхъ правъ румынской народности, признанныхъ парижскимъ трактатомъ. Вотъ, по моему мнѣнію, одно правдоподобное и раціональное объясненіе осборнскаго и штутгартскаго свиданій.

Могу увѣрить, что англійское правительство, полученною имъ депешею отъ 27 іюля, далеко не успокоилось положеніемъ дѣлъ въ Индіи. Британское правительство получило подробныя извѣстія, которыхъ не считаетъ нужнымъ объявлять, но которыя описываютъ возстаніе болѣе и болѣе угрожающимъ.

Графъ Гацфельдъ получилъ депешу, призывающую его немедленно въ Берлинъ. Полагаютъ, что причиною этого могутъ быть важныя рѣшенія, которыя готовитъ король прусскій.

— Императора Россійскаго сопровождаетъ князь Горчаковъ; г. Киселевъ, россійскій посланникъ въ Парижѣ, пріѣдетъ тоже въ Штутгардъ. Императоръ Наполеонъ беретъ съ собою г. де-Реневаля, назначеннаго посланникомъ въ Россію, графа Валевскаго и вѣроятно тоже графа де-Морни. Еще ничего неизвѣстно ни о путешествіи императрицы французской, ни о днѣ прибытія Людовика-Наполеона въ Парижъ.

— (Nord.) Дармштадтъ, *сентября 7-го*. Ея Величество Императрица Марія Александровна прибыла сюда вчера изъ Ингенгейма и присутствовала при божественной службѣ въ дворцовой церкви.

Берлинъ, *14-го сентября*. Сегодня утромъ, въ 10 часовъ, король прибылъ изъ Потсдама и отправился около часу на желѣзную дорогу, ожидать тамъ Е. В. Императора Россійскаго, выѣхавшаго поутру изъ Бреславля. Въ 45 минутъ втораго часа, прибылъ отдѣльный поѣздъ и король, недожидаясь почти остановленія его, поспѣшилъ обнять Императора.

Пересѣвъ въ королевскій вагонъ, Ихъ Величества продолжали путь до соединенія желѣзныхъ дорогъ и въ 10 минутъ третьяго часа прибыли въ Потсдамъ, гдѣ находились принцы Пруссіи Карлъ, Альбрехтъ отецъ и сынъ, Фридрихъ прусскій—всѣ при лентахъ св. Андрея и въ русскихъ мундирахъ; и. к. в. принцъ Мекленбургъ-Шверинскій, принцъ Фридрихъ Нидерландскій, принцъ Нассаускій, генералъ-фельдмаршалъ Врангель, министры Мантейфель 1-й и 2-й, фонъ-денъ-Гейдъ, фонъ-Вестфаленъ, фонъ-Бодельшвингъ, графъ-Вальдерзе, посланники и члены россійскаго посольства, бургмейстръ Берлина, депутація муниципальной власти и множество офицеровъ.

При выходѣ изъ вагона Императоръ былъ встрѣченъ громкими ура и національнымъ русскимъ гимномъ, исполненнымъ музыкою полка гренадеровъ гвардіи Императора Александра, часть котораго, со знаменемъ впереди, была назначена въ почетный караулъ. Императоръ, оставивъ вагонъ, обнялъ всѣхъ своихъ родственниковъ, особенно принца Прусскаго, обошелъ вдоль по крыльцу всѣхъ офицеровъ и наконецъ дѣлалъ смотръ гвардейскому почетному караулу.

Вскорѣ за тѣмъ Ихъ Величества и ихъ королевскія высочества со всею свитою отправились въ придворныхъ экипажахъ въ Шарлоттенбургъ, гдѣ Императоръ пробудетъ всё время своего здѣсь пребыванія.

Его Величество сопровождаютъ: князь Горчаковъ, министръ иностранныхъ дѣлъ и кн. Горчаковъ намѣстникъ Царства Польскаго, графъ Адлербергъ, министръ двора и генералъ-адъютантъ гр. Адлербергъ.

Сегодня, послѣ обѣда, Императоръ прибылъ въ Берлинъ, чтобы отдать визитъ принцессѣ нидерландской и присутствовать на представленіи въ Шаушпильгаусѣ. Завтра и послѣзавтра Его Величество будетъ присутствовать на маневрахъ, но въ тотъ же день, 16-го сентября въ четыре часа по полудни, Е. В. отправится чрезъ Веймаръ въ Дармштатъ. Очень быть можетъ, что Императора будетъ сопровождать г. Бруновъ.

— Берлинъ. 16-го сентября, въ 5 часовъ вечера, Императоръ Александръ Николаевичъ выѣхалъ въ 4 часа, въ сопровожденіи двухъ князей Горчаковыхъ, графа Адлерберга и барона Брунова. Его Величество остановится полчаса въ Веймарѣ, и будетъ продолжать путь во Франкфуртъ. Король и другія лица, встрѣчавшія Императора при въѣздѣ, сопровождали Его Величество при отъѣздѣ.

— (Nord.) Въ Штутгардѣ оканчиваютъ приготовленія для принятія государей, которые намѣрены съѣхаться въ этой столицѣ. Свиданіе между ними произойдетъ во дворцѣ короля, гдѣ, по числу дней въ году, 365 комнатъ. Жив опись альфреско въ главной галлереѣ изображаетъ всю исторію виртембергскаго королевства. Во время пребыванія августѣйшихъ посѣтителей будутъ спектакли въ королевскомъ театрѣ, который соединенъ съ дворцомъ крытою галлереею. Августѣйшіе гости съѣдутся наканунѣ тезоименитства короля виртембергскаго (26-го сентября).

Парижъ, *5-го сентября*. (N.) Императоръ отдалъ слѣдующій приказъ войскамъ императорской гвардіи, собраннымъ въ шалонскомъ лагерѣ: «Солдаты! я собралъ васъ здѣсь подъ моимъ начальствомъ, считая полезнымъ, чтобы армія черпала въ лагерной жизни одинъ и тотъ же духъ, одну и туже дисциплину и одно и тоже образованіе. Гвардія, какъ избранный корпусъ, должна преимущественно предъ прочими, держать себя постоянно на той высотѣ, на которую ее поставили преданія прежнихъ войнъ и послѣднія услуги ея на военномъ поприщѣ. Римляне, говоритъ Монтескье, смотрѣли на миръ, какъ на упражненіе, на войну, какъ на примѣненіе. Въ самомъ дѣлѣ, успѣхи, пріобрѣтаемыя юными арміями, могутъ считаться, вообще, результатомъ серьезнаго обученія во времена мира. Не сомнѣваюсь въ томъ, что и офицеры и солдаты будутъ съ рвеніемъ содѣйствовать предположенной мною цѣли. Я предлагаю однимъ—отеческую строгость, другимъ — необходимое послушаніе, всѣмъ — добрую волю и строжайшее соблюденіе формы. Ибо выдержка, это — уваженіе къ мундиру и эмблема нашего благороднаго ремесла, состоящаго въ самоотверженіи и преданность, которыми вы должны гордиться. Не забудемъ, что всякій характеристическій знакъ арміи, начиная отъ знамени, представляетъ нравственную идею, и что долгъ вашъ — уважать ее. Поэтому, лагерь этотъ будетъ не пустымъ зрѣлищемъ, устроеннымъ для празднаго любопытства, но серьезною школою, въ которой мы будемъ постоянно трудиться и результаты которой станутъ очевидны, если отечество когда нибудь будетъ нуждаться въ насъ.—Наполеонъ».

—Французскіе генеральные совѣты окончили свои труды и теперь можно сдѣлать обзоръ главнѣйшимъ ихъ желаніямъ. Они наиболѣе обратили вниманіе правительства на земледѣльческія страховыя общества, на примѣненіе закона о дренажѣ, на сформированіе по-бригадно сельскихъ стражей, на составленіе сельскаго кодекса, на проведеніе новыхъ желѣзныхъ дорогъ и на всеобщую нивелировку во Франціи. — Большая часть генеральныхъ совѣтовъ весьма сильно поддерживала проектъ г. Лесепса о прорытіи суэцскаго перешейка. Вопросъ о таможенной реформѣ, о которой такъ много говорили въ прошломъ году, нынѣ остался въ тѣни. Впрочемъ, генеральный совѣтъ Героскаго департамента, подъ предсѣдательствомъ Мишеля Шевалье, одного изъ самыхъ жаркихъ защитниковъ свободной торговли, возобновилъ свое ежегодное представленіе въ пользу реформы, сопровождая представленіе формальномъ трактатомъ по этому предмету. — Сѣверный департаментъ, какъ главный защитникъ покровительственной системы, сослался на слова, сказанныя императоромъ, при проѣздѣ чрезъ Руанъ, что въ тарифахъ ничего не будетъ измѣнено безъ предварительнаго изслѣдованія, и что онъ никогда собственною волею не ослабитъ усилій національнаго труда. Сѣверный департаментъ выражаетъ за это свою благодарность императору.

— (N. Pr. Z.) Ассизный судъ сенскаго департамента присудилъ къ ссылкѣ обвиненыхъ Мадзини, Ледрю-Ролленя, Кампанеллу и Массаренти.

— Парижъ, 16-го сентября. Письмо изъ Мадрита, полученное сегодня въ Парижѣ извѣщаетъ, что кабинетъ Нарваэза находится въ разрывѣ: вопросъ объ отозваніи генералъ-губернатора Кончи, былъ причиною этого кризиса. Королева не согласится на предложеніе министровъ. Полагаютъ, что министерство рѣшилось подать въ отставку. Съ другой стороны указываютъ на адмирала Армеро, которому будетъ поручено составить новый кабинетъ, при содѣйствіи г. Мона и викальваристовъ. Г. Мартинезъ де Роза или же г. Истурицъ будетъ президентомъ въ совѣтѣ.

— (N.) Корреспондентъ газ. Nord пишетъ изъ Лондона, что въ Индіи возникло новое затрудненіе для Англичанъ по случаю смерти кашемирскаго магараджи. Смерть его будетъ знакомъ войны за династію, въ которой должно принять участіе и англійское правительство; но послѣднее вовсе не согласно съ населеніемъ кашемира относительно выбора туземнаго государя. —«Очень вѣроятно, говоритъ Times, что трономъ кашемирскимъ не будетъ управлять президентъ, на тѣхъ же правахъ какъ въ Мадрасѣ, Бомбеѣ и Калькуттѣ».

— На парижской биржѣ распространился слухъ о полученіи чрезвычайно неблагопріятныхъ извѣстій изъ Индіи. Неизвѣстно еще, въ какой степени достовѣрны эти слухи. Впрочемъ, такъ какъ подкрѣпленія, посылаемыя изъ Англіи, не могутъ начать совокупныхъ дѣйствій прежде нѣсколькихъ мѣсяцевъ, то немудрено, что мятежъ между тѣмъ принимаетъ новые значительные размѣры.

— Какъ любопытный фактъ, подтверждающій то неизмѣримо высокое мнѣніе, которое имѣли объ Англіи ея подданные въ Индустанѣ, до открытія послѣднихъ военныхъ дѣйствій на Востокѣ, приводимъ здѣсь политическое мнѣніе одного просвѣщеннаго брамина, высказанное русскому путешественнику, посѣтившему берега Ганга въ 1853 году. Разговоръ между браминомъ и путешественникомъ происходилъ въ великолѣпномъ дворцѣ индейскаго раджи. Знаемъ, говорилъ браминъ, что Царь Русскій великъ, и Царство его большое; у васъ *желѣзный Царь* (iron Czar), но *онъ платитъ, какъ и всѣ, подать королевѣ Викторіи*. Непомѣрно великъ былъ трудъ для русскаго путешественника, на берегахъ Ганга увѣрять индійскаго брамина въ его заблужденіи: браминъ остался при своемъ. Когда же этотъ браминъ и вся его индійская братія скоро свѣдали о многомѣсячной стоянкѣ англійскихъ войскъ въ союзномъ товариществѣ подъ стѣнами русскаго города, тогда не было-ли самымъ естественнымъ дѣломъ для индейскихъ браминовъ призадуматься и сказать: «да полно такъ-ли велика Англія, которой, какъ насъ увѣрили, всѣ народы платятъ подать?» А потомъ, когда, послѣ *немногомѣсячной* осады, неприступный Карсъ, воздвигнутый не слишкомъ далеко отъ индійскихъ браминовъ, положилъ оружіе, тогда ихъ вѣра въ силу Англіи, вѣроятно и совсѣмъ поколебалась. Не было-ли опять самымъ естественнымъ дѣломъ сипаевъ Индіи, попытать крѣпость своихъ собственныхъ крылій, и для такого опыта выжидать только удобнаго случая? Случай этотъ представился и разлился мятежъ. Послѣ этого не добросовѣстнѣе-ли бы поступили англійскіе и англо-индейскіе періодическіе листы, если бы, вмѣсто упорныхъ лжемудрствованій, указали на ближайшую, очевиднѣйшую причину возмущеній въ Индіи?

Марсель, *15 сентября*. 15 августа была одна минута паническаго страха въ Бомбеѣ, во время мусульманскаго праздника. Городъ однако успокоился, расчитывая въ случаѣ обороны, на морскихъ солдатъ англійскихъ кораблей, находившихся въ бухтѣ и на содѣйствіе многочисленныхъ европейскихъ волонтеровъ.

Газета бомбейская полагаетъ, что эпоха взятія Дели еще очень отдаленна. Генералъ Гавелокъ разорилъ Битуръ, резиденцію Нана-Сагиба, разсѣялъ близъ Гангеса 10,000 инсургентовъ, у которыхъ взялъ 15 орудій; онъ долженъ былъ снять блокаду Лукнова, очистить королевство удское и направиться къ Дели.

Делійскіе инсургенты получили подкрѣпленія.

Въ Динапурѣ было новое возмущеніе четырехъ полковъ бенгальской арміи; часть этихъ инсургентовъ была истреб-

лена генераломъ Лойсомъ; бунтовщики были встрѣчены при Гваліорѣ.

Въ Пунджебѣ еще спокойно. Бунделькандъ, въ центральной Индіи, начинаетъ волноваться.

— Лондонъ, *15 сентября*. Три вылазки делійскаго гарнизона были оттѣснены. Англичане потеряли во всѣхъ трехъ дѣлахъ 500 человѣкъ.

— Изъ Нимуча инсургенты прибыли въ Дели. Бигуръ преданъ пламени безъ сопротивленія.

Депеша, объявленная въ Morning-Post, извѣщаетъ, что Нана-Сагибъ, истребивъ свое семейство, самъ себя убилъ.

Генералы Нейль и Гавелокъ двигались вмѣстѣ по направленію Лукнова.

Въ Патнѣ и въ Бенаресѣ открыты заговоры. Тимгъ, Багадуръ и Галькаръ остаются вѣрными.

— Депеша, полученная газетою Morning-Post, говоритъ о носившихся слухахъ, что Агра впала въ руки инсургентовъ; правительственныя извѣщенія, какъ равно индѣйской компаніи и другихъ журналовъ, совершенно умалчиваютъ объ этомъ предметѣ. Мы горячо надѣемся, что эти слухи не подтвердятся. Въ Агрѣ находилось пять тысячъ женщинъ и дѣтей!

— Китай (N. Pr. Z.) Англичане завладѣли 18-го іюня, почти безъ сопротивленія, фортомъ Чуэнъ на Кантонской рѣкѣ. Когда внутри его все было готово для принятія ожидаемаго англійскаго гарнизона, то стали вырывать изъ земли зарытыя въ нее орудія. До 3-го іюля вырыто 13 пушекъ, скрытыхъ Китайцами. Запаснаго магазина и снарядовъ не нашли. Китайцы, живущіе въ окрестныхъ деревняхъ, выказываютъ дружеское расположеніе къ Англичанамъ и сообщаютъ имъ всѣ требуемыя свѣдѣнія. Съ тѣхъ поръ передъ фортомъ стоятъ на якорѣ три англійскихъ военныхъ корабля. — Со времени истребленія мандаринскаго флота въ фучанской бухтѣ, войско китайское направляется къ Кантону, и въ фортѣ Макао, день и ночь, слышна далекая пушечная пальба. Поручикъ Джонсонъ завладѣлъ мандаринской лодкой съ грузомъ чаю на 3,090 ф. стерл. Одна деревня близь означеннаго форта разграблена разбойниками и нѣкоторые сельскіе жители обратили вниманіе Джонсона на этотъ призъ. Всѣ эти свѣдѣнія сообщены корреспондентомъ газеты «China Mail», который присовокупляетъ еще нѣсколько словъ о жаркомъ морскомъ сраженіи въ фучанской бухтѣ; изъ словъ его видно, что побѣда досталась Англичанамъ не дешево. На судахъ Hanghty и Plover было нѣсколько убитыхъ и шлюпка капитана Кохрена совершенно разстрѣлена. — Въ Ниппо происходила 26-го іюля кровопролитная драка между экипажами нѣсколькихъ португальскихъ лорхъ и китайскихъ пиратскихъ джонокъ изъ Кантона. Португальскія лорхи занимаются морскимъ разбоемъ и причиной драки, вѣроятно, было соперничество. Но борьба приняла на этотъ разъ характеръ весьма грозный для всѣхъ иностранцевъ. Суда перестрѣливались въ виду города и кромѣ того, часть экипажа вышла на берегъ, разграбила нѣсколько домовъ и дралась съ большимъ ожесточеніемъ. Португальскій консулъ спасся съ своимъ семействомъ въ часовню католическихъ миссіонеровъ; португальское консульство разрушено разбойниками, которые похитили оттуда все, что нашли.

— (N. Pr. Zeit.) *Сентября 7-го*. Комиссія англійскихъ морскихъ и инженерныхъ офицеровъ, изслѣдовавъ теченіе Дуная, составитъ смѣты къ построенію рѣчной флотиліи, подобно находящейся въ устьяхъ Ганга и Инда, которые имѣютъ такую же глубину и силу теченія, какъ Дунай.

— Люди, заслуживающіе довѣрія, утверждаютъ, что Порта предлагаетъ брата, или зятя султана для управленія княжествами въ качествѣ намѣстника; изъ этого не должно-ли предполагать, что княжества тѣмъ или другимъ способомъ будутъ слиты?

Новѣйшія телеграфическія депеши полученныя изъ Индіи.

Слѣдующая депеша была получена въ Foreign-Office чрезъ адмиралтейство, 17-го сентября, въ 8 часовъ и 35 минутъ:

«*Кагліари*.

«Секретарю адмиралтейства, въ Лондонѣ.

«*Бентинкъ* прибылъ въ Суэцъ 9-го с. м. въ 10 час. вечера. Вотъ числа, отъ которыхъ онъ привезъ новости: Калькутта 10 августа; Мадрасъ 17 августа; Аденъ 3 сентября. Лордъ Эльгинъ прибылъ въ Калькутту 8 августа на бортѣ *Шаннона*, сопровождаемаго *Перлемъ*. Эти корабли имѣли 300 добавочныхъ морскихъ солдатъ и 300 человѣкъ пѣхоты.

«Послѣ мятежа Динапора, небольшія силы, составленныя изъ 160 челов. 10-го полка и 160 чел. 37-го резервнаго, съ 8-мъ европейскимъ, производили осаду Аррака. Экспедиція не удалась; потери понесенныя Англичанами очень значительны.

«Генералъ Лойдъ былъ лишенъ своего начальства; генералъ Утремъ принялъ отъ него командованіе коунпорской и динапорской дивизіями.

«63-й туземный полкъ былъ обезоруженъ 1-го августа въ Берампорѣ. 11-й иррегулярной кавалеріи и корпусъ генералъ-губернаторской гвардіи равнымъ образомъ были обезоружены. *Гималайя* оставилъ Калькутту 10 августа и вышелъ къ острову Маврикія.

«Эти новости были получены генеральнымъ консуломъ Гриномъ въ Александріи, 11 сентября 1857 года, въ 10 часовъ вечера.»

Слѣдующая депеша получена въ Конторѣ Восточно-Индійской компаніи 18-го сентября:

«*Подводный телеграфъ, четвергъ, 17 сентября*.

«*Александрія, 12-го сентября*. Генералъ Гавелокъ выступилъ на 25 миль отъ Коунпора къ Лукнову, разбилъ бунтовщиковъ въ трехъ схваткахъ, взялъ у нихъ 21 пушку, но долженъ былъ отступить къ Коунпору, въ слѣдствіе опустошеній сдѣланныхъ въ его рядахъ холерою; генералъ ждетъ подкрѣпленій.

«Въ Агрѣ контингентъ Котаговъ и другихъ инсургентовъ были разсѣяны.

«Отрядъ изъ 10 и 37 полка ея величества, силою въ 300 человѣкъ, атаковалъ ночью 8-й и 40-й полки туземной пѣхоты, возмутившіеся въ Динапурѣ, но онъ былъ отбитъ и потерялъ 200 человѣкъ. Иррегулярный сеговійскій корпусъ взбунтовался и убилъ своихъ офицеровъ.

«Заговоръ, имѣющій цѣлію избить европейцевъ, былъ открытъ въ Бенаресѣ и Джисорѣ. Военный законъ былъ возглашенъ въ Берарѣ.

«Баталіонъ Чекаватти поколебался; онъ былъ обезоруженъ.

«Чрезвычайное безпокойство господствовало въ Калькуттѣ по поводу приближенія Могаремма и лейбъ-гвардія была обезоружена, но ей оставили ея лошадей.

«Лордъ Эльгинъ прибылъ 8-го августа съ 400 морскими солдатами и ротою 59 полка ея величества и другой пакетботъ перевезъ нѣсколько войска съ *Транзита*. *Бентинкъ* встрѣтилъ въ рѣкѣ два судна съ посаженными войсками.

Лондонъ. Пятница, 18-го сентября.

Отступленіе генерала Гавелока на Коунпоръ, и пораженіе, понесенное Англичанами передъ Агрой, подтверждены (см. выше). Два полка возмутились въ Берампорѣ. Другія возстанія произошли на различныхъ пунктахъ Бенгаліи. Жители Калькутты требуютъ обезоруженія всѣхъ вообще туземныхъ войскъ.

Одинъ домъ въ Сити получилъ особымъ путемъ слѣдующее извѣстіе: генералъ Ридъ умеръ отъ холеры. Англійскія войска противъ Дели сняли осаду и отступили къ Агрѣ. Разныя стычки были въ Агрѣ и въ Азанчурѣ.

Гамбургъ, суббота, 19 сентября, вечеръ.

Здѣсь получена изъ Тріеста депеша, которая подтверждаетъ отступленіе генерала Гавелока и представляетъ его какъ совершенное пораженіе. Бунтовщики захватили и сожгли обозы съ жизненными припасами и убили больныхъ и раненыхъ.

Персія.

Дипломатическія извѣстія. Командированіе персидскимъ правительствомъ сертипа Джанъ-Давудъ-хана изъ Тегерана въ Тифлисъ. Мирза-Гуссейнъ-ханъ, персидскій генеральный консулъ въ Тифлисѣ. Награды. Постройки въ Испаганѣ. Необыкновенные случаи, сообщаемые тегеранскою газетою. Примѣры персидскаго судопроизводства.

Въ полученномъ нами нумерѣ *Дневника происшествій*, отъ 20-го мугарема (30-го августа), мы встрѣтили между прочимъ слѣдующее извѣстіе: «Первый переводчикъ его величества шаха, сертипъ (полковникъ) Джанъ-Давудъ-ханъ посылается въ Тифлисъ для принесенія отъ своего правительства поздравленій Его Сіятельству Князю Намѣстнику Кавказскому; вмѣстѣ съ тѣмъ ему поручено представить его сіятельству отъ шаха портретъ его величества, украшенный алмазами, перваго достоинства, на голубой лентѣ. Отъ садръ-азама онъ везетъ также дружественное посланіе и коня изъ собственной его конюшни, для представленія въ подарокъ, въ знакъ памяти о дружбѣ и привязанности перваго министра персидскаго къ Его Сіятельству Господину Намѣстнику.» Вмѣстѣ съ нимъ возвращается въ Тифлисъ находившійся временно въ отсутствіи по требованію своего правительства, персидскій генеральный консулъ въ этомъ городѣ Мирза-Гуссейнъ-ханъ. «Въ вознагражденіе заботъ его,—сказано въ тегеранской газетѣ,—о благосостояніи персидскихъ подданныхъ, находящихся по дѣламъ торговли и другимъ занятіямъ въ этомъ городѣ, а также за отличное исполненіе ввѣренныхъ ему обязанностей, клонящихся къ сохраненію полнаго согласія и дружелюбія между обѣими державами,—по представленію начальства,—е. в—ство шахъ удостоилъ его особеннаго своего вниманія. На прощаніе ему пожалованъ изъ собственнаго гардероба шаха кашемировый плащъ (джуббе)».

О церемоніяхъ, съ которыми принимаются въ Персіи подобные подарки, уже было говорено въ прежнихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Кавказѣ».

Подобныя же награды получили — шахзаде правитель (*гукмранъ*) Испагана и губернаторъ Гиляна, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими чиновниками этого города. При чемъ соблюденъ былъ обыкновенный въ подобныхъ случаяхъ торжественный выходъ за городъ на встрѣчу шахскаго подарка, произнесеніе молитвъ (*хотба*) о долгоденствіи шаха, и наконецъ неизбѣжные шербеты и сладости.—Изъ Гиляна, этой прикаспійской провинціи Персіи, между прочимъ, сообщаютъ о слѣдующемъ происшествіи: «Протекающая здѣсь рѣка по имени *Дуке*, орошающая плодородныя поля, покрытыя рисомъ (*шельтукъ*), питавшимся преимущественно ея влагою,—вдругъ высохла; къ довершенію несчастія, во все продолженіе мѣсяцевъ *шевваля* и *зилькаде* (отъ 15-го мая до 12-го іюля) совсѣмъ не было дождей. Вслѣдствіе этого, земледѣльцы совершенно отчаялись въ урожаѣ въ этомъ году риса. Желая поскорѣе помочь этому горю, губернаторъ Гиляна Умидулъ-мулькъ командировалъ нѣсколько человѣкъ феррашей для производства надлежащихъ работъ къ устраненію этого бѣдствія. По распоряженію этихъ послѣднихъ собрано было значительное количество поселянъ, которые принялись расчищать ложе рѣки и направлять воду къ прежнему ея теченію, такъ какъ вода этой рѣки приняла въ настоящемъ году другой путь. Послѣ продолжительныхъ усилій и трудовъ, достигли наконецъ того, что возвратили рѣку тѣмъ мѣстностямъ, которымъ она приносила столь много пользы. Но потомъ произошло обстоятельство совершенно другаго рода. Начиная съ 27-го *зилькаде* до 4-го *зильиджже* (6-го—16-го іюня), полились безпрерывные дожди, такъ что рѣка вышла изъ береговъ и всѣ ручьи наполнились. Вслѣдствіе этого, прекратилось на нѣсколько дней сообщеніе съ этими мѣстами. Самые почтенные старожилы не запомнятъ здѣсь подобныхъ дождей; но благодаря этому обстоятельству, засохшія уже было рисовыя плантаціи опять напитались водою и оживились».

Испаганъ, говорили прежде Персіяне, есть половина міра (*Исфаганъ нисфи джеганъ*). Но теперь это трупъ, развалина прежняго величія, хотя сохранившая до сихъ поръ весьма замѣчательные памятники. На южномъ входѣ въ этотъ городъ обращаютъ на себя вниманіе путешественника изящной постройки мосты, изъ которыхъ многіе уже развалились отъ ветхости; самый замѣчательный и лучшій изъ нихъ такъ называемый Джульфинскій мостъ или Аллахъ-вирды-ханъ, имѣющій тридцать шаговъ длины и двадцать ширины. Середина его служитъ для прохода вьючныхъ животныхъ и проѣзда верхомъ; для пѣшеходовъ устроены по обѣимъ сторонамъ галереи съ арками, шириною отъ восьми до девяти футовъ и вышиною отъ 25 до 30. На концѣ каждой изъ галерей построены башни. Весь мостъ устроенъ изъ весьма прочнаго и массиваго камня; всѣхъ арокъ считаютъ на немъ до тридцати четырехъ. Когда вода рѣки Зендеруда, надъ которою онъ проведенъ, понижается, то можно проходить также внизу моста по нарочно устроенной для этого галереѣ. Весь этотъ городъ говоритъ только о прошедшей славѣ и блескѣ, и ничего въ пользу настоящаго: здѣсь знаменитый дворецъ *Чегель-сутунъ*, или сорокъ столбовъ, сохранившій еще слѣды своего величія и роскоши, сады, называемые *Гефтъ-бешиштъ* (восемь раевъ) и т. п. Еще во времена извѣстнаго путешественника Шардена, городъ этотъ занималъ двадцать миль окружности и вмѣщалъ шесть сотъ тысячъ жителей; а теперь имѣетъ только двѣ мили окружности. Авторъ Хаджи-бабы, Морьеръ, въ одномъ изъ своихъ сочиненій, говоритъ: «Этотъ городъ кажется, какъ будто весь состоитъ изъ развалинъ, и какъ будто десница Божія налегла на нѣсколько его кварталовъ, и разрушила ихъ, какъ Вавилонъ; дома, базары, мечети, дворцы—все оставлено, все покинуто». Можно пройти нѣсколько миль по этимъ развалинамъ, не встрѣтивъ ни одного живаго существа, какъ развѣ шакала, подымающаго голову надъ разрушеніемъ, или лисицу, убѣгающую въ свое логовище. Посреди всеобщаго разрушенія и пустоты вы видите, какъ, въ дальнемъ другъ отъ друга разстояніи, подымается нѣсколько домиковъ. По разсказамъ путешественниковъ, нельзя себѣ вообразить, не испытавши на самомъ дѣлѣ,—того чувства грусти, которое возбуждаютъ развалины этого большаго города. Но если, при ближайшемъ разсмотрѣніи, эти развалины печальны,—все таки, въ дальнемъ разстояніи, откуда разрушенной и необитаемой массы нельзя различить отъ жилыхъ домовъ, онѣ придаютъ городу и до сихъ поръ прежній видъ блеска и громадности.—Послѣдній нумеръ тегеранской газеты извѣщаетъ, что испаганскій *гукмранъ* (губернаторъ) принялъ мѣры къ возстановленію нѣсколькихъ разрушенныхъ зданій и застройкѣ нѣкоторыхъ пустыхъ мѣстъ; особенное вниманіе обращено на *мейдани чегаръ баузъ* (площадь четырехъ бассейновъ) и *мейдани накши джеганъ* (площадь украшенія міра). Нѣкоторыя постройки и поправки уже начались.

Набожные пилигримы, возвращаясь изъ своихъ странствованій по различнымъ мѣстамъ, хранящимъ въ себѣ какія либо священныя для шіитовъ воспоминанія объ Аліѣ или о комъ нибудь изъ его потомковъ-имамовъ (*), и

(*) Титулъ *имамовъ*, или руководителей и образцовъ мусульманской вѣры, шіиты даютъ Алію и его потомкамъ, числомъ одиннадцать, а именно: 1) имамъ Гасанъ, 2) имамъ Гусейнъ, 3) имамъ Зейнуль Абидинъ, 4) имамъ Мугамедъ-Бакыръ, 5) имамъ Джафаръ-Садыкъ, 6) имамъ Муса Казимъ, 7) Имамъ-Мирза, 8) имамъ Мугамедъ-такы, 9) имамъ Аліюль-таки, 10) имамъ Эскери, 11) имамъ Мегди. Значитъ, вмѣстѣ съ Аліемъ, всѣхъ имамовъ будетъ двѣнадцать.

Ф.

особенно наклонные въ это время къ вѣрѣ въ сверхъестественное и чудесное, приносятъ съ собою разсказы о различныхъ необыкновенныхъ происшествіяхъ, которыхъ они, какъ говорятъ, были свидѣтелями и, разумѣется, переходя изъ устъ въ уста, событіе принимаетъ все болѣе и болѣе чудесные размѣры. Въ *Дневникѣ происшествій* подобные разсказы начинаютъ въ послѣднее время появляться все чаще, и печатаются между политическими извѣстіями, какъ факты историческіе. Вотъ еще одно изъ этихъ чудесныхъ и характеризующихъ Персіянъ разсказовъ. «По приказанію персидскаго правительства, сказано въ этой газетѣ, предприняты нѣкоторыя работы, для украшенія часовни восьмаго имама, и въ это время случилось здѣсь два чуда. Первое изъ нихъ произошло слѣдующимъ образомъ: изъ рукъ одного работника, сидѣвшаго на куполѣ, выпалъ большой гвоздь вѣсомъ въ два тебризскихъ мена; когда онъ готовъ уже былъ упасть на полъ, то острый конецъ его перевернулся снизу вверхъ, и гвоздь упалъ тупымъ своимъ концемъ на голову одной пилигримки, отчего ей не причинилось никакого вреда.—Другое случилось такъ: одинъ изъ работниковъ, занимавшійся своимъ дѣломъ также на верху, упалъ по неосторожности внизъ, и не долетѣвъ на нѣкоторое разстояніе до полу, успѣлъ схватиться за веревку, къ которой привязывалась люстра; такимъ образомъ онъ спасъ себя отъ разбитія и счастливо спустился внизъ. Собравшіеся тутъ пилигримы, при видѣ этого, громко прославляли Аллаха и Его пророка».

Послѣднее происшествіе легко могло произойти только вслѣдствіе ловкости этого работника, непотерявшаго присутствія духа во время паденія.

Въ тегеранской газетѣ, помѣщающей въ своихъ нумерахъ самыя разнообразныя событія, самыя вѣроятныя и самыя невѣроятныя происшествія, мы встрѣчаемъ также часто разсказы, могущіе дать идею о персидскомъ судопроизводствѣ. Здѣсь дѣло рѣшается очень скоро; на письмѣ ничего, все—на словахъ. Только, если преступнику удалось спастись въ *бестъ*, или мѣсто, святыня котораго, по мнѣнію Персіянъ, была-бы оскорблена, если-бы сдѣланы были попытки къ преслѣдованію его тамъ,—тогда законъ и его исполнители не имѣютъ на него уже никакихъ правъ. Мы будемъ иногда извлекать подобные разсказы, когда они по какимъ либо особеннымъ обстоятельствамъ будутъ любопытны.

С. Рыжовъ.

— По извѣстіямъ изъ Тегерана видно, что войско персидскаго шаха, стоящее подъ оружіемъ, простирается до 120,000 кавалеріи и 100,000 пѣхоты. Но въ кавалеріи только 11,000 регулярнаго войска, составляющаго гвардію шаха. Артиллерія, также хорошо организованная, какъ и регулярная пѣхота, состоитъ изъ 4 полковъ, по 1,200 чел. въ каждомъ; артиллерійскіе боевые снаряды доброкачественны, но калибръ орудій чрезвычайно разнообразенъ. Лошади подъ орудіями превосходны. Кромѣ этихъ 4 полковъ, въ Персіи есть отрядъ зумбурхисовъ, т. е. артиллеріи на верблюдахъ. На каждомъ верблюдѣ навьючено четырехъ-фунтовое полевое орудіе. Зумбурхисы состоятъ изъ шести ротъ, подъ начальствомъ 1 полковника, 2 маіоровъ. 6 капитановъ и 12 поручиковъ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ИМАМЪ ГУСЕЙНЪ.

(Окончаніе)

Наконецъ насталъ и день смерти Гусейна. Мирная площадь, которую чрезъ два часа воображеніе шіитовъ должно превратить въ пустыню Кербала и огласить воплями, по видимому не сохранила слѣдовъ вчерашней суматохи. Масса народа снова окаймила ее со всѣхъ сторонъ и терпѣливо ждала сценъ, которыхъ она давно не втрѣчала въ такомъ разгарѣ. На одномъ концѣ площади полукругомъ тянулся рядъ пышно убранныхъ гробницъ, на другомъ было устроено возвышеніе въ родѣ ложи, гдѣ сидѣлъ съ приближенными Іезидъ въ чалмѣ и курткѣ изъ краснаго сукна. Какъ казалось, онъ ожидалъ вѣстей о Гусеинѣ. Противъ сѣдалища грознаго халифа, посреди площади, на досчатыхъ плитахъ сидѣли полунагія и окровавленныя жертвы религіознаго фанатизма. Нельзя было смотрѣть на нихъ безъ отвращенія. На ихъ лицахъ, рукахъ, колѣняхъ виднѣлись струи крови, запекшейся отъ раскаленныхъ лучей солнца. У однихъ изъ этихъ добровольныхъ мучениковъ по обѣимъ сторонамъ шеи прикрѣплены были по три или четыре кинжала, воткнутыхъ остріями въ кожу около грудей, оттянутыхъ отъ своихъ мѣстъ; у другихъ висѣли замки отъ локтей до плечъ, продѣтые въ тѣло, третьи страшно бичевали себя желѣзными цѣпями и наводили ужасъ . . . и чтоже? На изсохшихъ блѣдныхъ лицахъ изувѣровъ трудно было уловить выносимое ими мученіе. И дѣти, и старики равно выдерживали эти пытки съ варварскимъ хладнокровіемъ. Я уже не говорю о цѣлыхъ рядахъ шіитовъ, сидѣвшихъ чинно, поджавши ноги, вокругъ площади, съ нарѣзанными лбами, носами и щеками, изъ которыхъ просачивалась кровь, вытираемая ими кусками бѣлаго каленкора. Раны ихъ казались легкими царапинами въ сравненіи съ сидѣвшими посреди площади; истязанія послѣднихъ превосходили, кажется, человѣческія силы.

Но знакъ уже поданъ. Сцена открывается появленіемъ какого-то франкскаго посла въ европейскомъ костюмѣ. Онъ обращается къ Іезиду съ поклономъ и, прочитавши предъ нимъ длинное посланіе, слѣзаетъ съ лошади и садится съ нимъ рядомъ. Въ тоже время гонецъ извѣщаетъ Іезида, что Гусейнъ находится уже въ ихъ рукахъ, со всѣмъ семействомъ и родственниками. Послѣ этого сцена переносится въ пустыню Кербала. Въ пустыню медленно въѣзжаетъ опечаленный Гусейнъ на бѣлой лошади, въ чалмѣ, одѣтый въ бѣлый балахонъ. При видѣ злополучнаго имама, толпа зашевелилась, раздался глухой шумъ,—еще одна минута и, кажется, всѣ предстоящіе здѣсь приверженцы Гусейна готовы броситься къ нему на встрѣчу, повергнуться предъ нимъ и путь его омочить слезами. За Гусейномъ слѣдуютъ верхомъ братъ его Гасанъ, жены, дѣти, родственники и все имущество, нагруженное на верблюдовъ. Сохраняя важность имама и чувство собственнаго достоинства, Гусейнъ напрасно возвышаетъ свой дрожащій голосъ и прославляетъ пророка, завѣщавшаго ему смерть въ этой пустынѣ; его растерзанной душѣ нѣтъ здѣсь ни отъ кого отвѣта. Его окружаютъ глубокое безмолвіе пустыни, прерываемое стонами изнемогающаго отъ жажды семейства, да воины Іезида, жаждущіе его крови. Наконецъ Гусейнъ подъѣзжаетъ къ одному изъ случившихся здѣсь окрестныхъ поселянъ съ вопросомъ: какъ называется земля, на которой онъ теперь находится. Поселянинъ называетъ ее тремя именами: сперва *Арзи-Тафъ*, потомъ *Нейнава* и *Тештъ-Маръ;* но имамъ, недовольствуясь этими отвѣтами, громко умоляетъ поселянина сказать истинное ея названіе. «Кербала», отвѣчаетъ наконецъ поселянинъ—«Кербала!» Въ этомъ словѣ Гусейнъ прочиталъ уже свой смертный приговоръ; слезы потекли изъ его глазъ и онъ продолжалъ на распѣвъ слѣдующія слова: «да, ты говоришь правду; земля эта называется Кербала—это мѣсто, предназначенное мнѣ пророкомъ; здѣсь должна пролиться моя кровь!» При этихъ словахъ воздухъ оглашается непритворнымъ рыданіемъ мусульманъ; печальная пѣснь Гусейна сливается съ этими рыданіями, и народъ безпрестанно повторяетъ: «*Шахъ Гусейнъ! Вай, Гусейнъ!*» Между тѣмъ въ сторонѣ семейство Гусеина томится жаждой, дѣти съ плачемъ обступаютъ Гасана, брата имама, и просятъ воды. Въ пустынѣ Кербала нѣтъ воды; чтобы добыть ее, нужно пробиться сквозь ряды враговъ, которые окружаютъ Кербала; но Гасанъ не въ силахъ больше выносить эти вопли дѣтей; заглушаемый ихъ плачемъ, онъ вырывается отъ нихъ и клянется принести имъ воду или уже не возвратиться болѣе къ нимъ. Гасанъ уже достигъ предѣловъ пустыни; о, небо! онъ увидѣлъ вдалекѣ свѣтлую полосу рѣки . . . но едва онъ успѣлъ приблизиться къ ней, воины Іезида преграждаютъ ему путь. Гасанъ умоляетъ ихъ дать ему воды для умирающихъ отъ жажды малютокъ.—Еслибъ вся вселенная превратилась въ воду, то и тогда не дамъ тебѣ каплю воды, восклицаетъ одинъ изъ воиновъ непріятельскаго стана. Гасанъ обнажаетъ шашку, вступаетъ въ неравный бой и падаетъ подъ ударами враговъ. Затѣмъ слѣдуютъ сцены убійствъ, по одиначкѣ, сыновей Гусейна; наконецъ, послѣ долгаго преслѣдованія, падаетъ подъ шашками и самъ Гусейнъ: ему отрубаютъ голову. При совершеніи каждаго убійства, выбѣгаетъ на сцену толпа растрепанныхъ дѣвочекъ съ криками: *Шахъ Гусейнъ! Вай, Гусейнъ!* которому вторятъ всѣ шіиты безъ различія пола и возраста.

Сцены эти невольно потрясаютъ зрителей и трудно передать ихъ. За убіествомъ Гусейна слѣдуетъ его оплакиваніе; жены и родственники бросаются на бездушный трупъ; но и здѣсь ни на одинъ мигъ неумолимы палачи Іезида; съ остервенѣніемъ отбрасываютъ они несчастныхъ отъ трупа и влекутъ ихъ къ Іезиду, которому подносятъ голову Гусейна и представляютъ плѣнныхъ. Кровожадный халифъ даетъ повелѣніе истребить ихъ; но франкскій посолъ то мольбами, то угрозами смягчаетъ жестокосердаго и тѣмъ спасаетъ жизнь плѣннымъ. Этимъ оканчивается шумное десяти-дневное воспоминаніе имама Гусейна. Вообще преданіе о смерти Гусейна превосходно опоэтизировано шіитами и мѣстами чрезвычайно трогательно. При каждой пѣснѣ Гусейна, при каждомъ его движеніи они плачутъ навзрыдъ, какъ дѣти, и рыданія эти, сливаясь въ одну надгробную арію, оставляютъ по себѣ тяжелое чувство.

И. Евлаховъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

☞ Г-жа РУССЕЛЬ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что она получила на дняхъ новый ассортиментъ товаровъ для зимняго сезона, какъ-то: платья изъ паплина, бареже и тюль для баловъ, выборъ дамскаго и дѣтскаго бѣлья, все, что относится къ свадебному убору, манто, мантильи, перчатки, ленты, чулки, ботинки дамскія и дѣтскія, ботинки изъ бѣлаго атласа, механическіе корсеты, юбки помпадуръ и проч. 3.

Продается двухъ-этажный домъ о пяти жилыхъ комнатахъ со службами и землею, на Водовозной улицѣ, близъ саперныхъ казармъ, рядомъ съ домомъ городовой акушерки. 6.

Продается ТАРАНТАСЪ въ Ханской улицѣ, въ домѣ Эриванцова,—спросить Григорія. 3.

Продается кочь-карета. Спросить въ Управленіи начальника Артиллеріи у фельдфебеля. 5.

Въ Кукахъ, на Реуттовской улицѣ близъ квартиры князя В. О. Бебутова, отдается въ наемъ двухъ-этажный домъ о 20 комнатахъ со службами, красиво оклеенный обоями, принадлежащій гражданину Гавріилу Мелькумову. Желающій нанять можетъ видѣть хозяина дома въ папиросномъ магазинѣ Энфіаджіанца на Головинскомъ проспектѣ. Верхній и нижній этажи можно нанять отдѣльно.

ПРІѢХАЛИ: сентября 23-го: изъ Эривани колл. сов. *Повицкій*, изъ Душета капитанъ *Измайловъ*.

ВЫѢХАЛИ: сентября 23-го: въ С.-петербургъ прапорщикъ *Мирзоевъ*. 24-го: въ Кара-агачь полков. *Грековъ*.

Тифлисскій Театръ.

Въ пятницу, 27-го сентября, абон. 1-го спект. 2 й. ЛЮКРЕЦІЯ-БОРДЖІА. Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, музыка соч. Доницетти.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р°. Русс. мер.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Наим.	Реом. Наиб.
20-го сентября.	7 утра.	+ 10,6	+ 8 2	0,68	573 25	СЗ. сильн.	Обл. разс.	+ 9,0	+ 16 6
	1 попол.	+ 16 2	+ 10,0	0,38	573 00	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 9 6	+ 7,0	0,64	574,74	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
21-го сентября.	7 утра.	+ 9 8	+ 8 8	0,86	575.62	СЗ. оч. слаб.	Облачно.	+ 7,8	+ 15 0
	1 попол.	+ 14 6	+ 11,2	0.62	574 64	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 веч.	+ 10,4	+ 8,2	0,71	573 14	Тихо.	Ясно.		
22-го сентября.	7 утра.	+ 8,8	+ 7,2	0,77	572.87	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 7,0	+ 16 3
	1 попол.	+ 15,9	+ 10,5	0,45	571,94	СЗ сильн.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 11,4	+ 8,8	0,67	571 49	СЗ. сильн.	Ясно.		
23-го сентября.	7 утра.	+ 7,8	+ 6,4	0,79	575,70	СЗ. оч. слаб.	Ясно.	+ 6,6	+ 17,2
	1 попол.	+ 16.8	+ 11,8	0,50	575,08	Тихо.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 12,0	+ 9,3	0,66	575.82	СЗ оч. слаб.	— — —		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 26-го Сентября 1857. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Главнаго Управленія Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.